

Диалоговое окно тут же пополнилось ссылкой, и Ли Ю, словно желая удостовериться, переспросил:

— Старшая сестренка, будем смотреть вместе?

Су Цзинцюэ напечатала:

— Угу.

— Я только что включил фильм, нажал на паузу и жду тебя! — Ли Ю, казалось, был очень взволнован. — Сейчас схожу возьму чего-нибудь перекусить, ты тоже возьми что-нибудь поесть? Будем смотреть и жевать!

— Хорошо.

Су Цзинцюэ лениво зевнула. Она уже давно не смотрела кино, и это как раз могло помочь развеяться и сбросить гнетущее напряжение последних дней.

Она включила проектор, стоявший у прикроватной тумбочки, подключила телефон по Bluetooth, и вскоре картинка из фильма отразилась на настенном экране. Су Цзинцюэ отправила Ли Ю сообщение о том, что всё готово, и с обеих сторон одновременно запустилось воспроизведение.

Су Цзинцюэ заранее ознакомилась с сюжетом: история о том, как служанка соблазняет дочь богатого семейства. Обе героини преследуют свои корыстные цели, но, сближаясь раз за разом, сами того не замечая, влюбляются друг в друга, чтобы в конце, преодолев все преграды, сбежать вместе.

Персонажи в фильме были прописаны глубоко, сюжет полон неожиданных поворотов — очень захватывающе.

Конечно, всё это было не самым главным. Самым главным было то, что уровень откровенности в этом фильме...

Су Цзинцюэ открыла клавиатуру в диалоговом окне, её пальцы замерли, и она на мгновение отвлеклась.

Во время просмотра Ли Ю без умолку строчил сообщения, телефон Су Цзинцюэ не переставал мигать:

— Служанка такая милая!

И тут же добавил:

— Хотя она выглядит такой холодной, на самом деле она очень нежная, я чувствую это!

— ...

— Неужели это действительно любовь с первого взгляда?

— А почему ещё?

Ли Ю настроил целую гору текста, но если свести всё к одному: потому что она красивая.

Картинка была очень эстетичной, то самое тонкое ощущение двусмысленности, казалось, вот-вот выплеснется за пределы экрана.

После первой же интимной сцены подобные моменты стали встречаться всё чаще, а уровень откровенности — расти. Су Цзинцюэ непринужденно переписывалась с Ли Ю, и всё как-то шло своим чередом.

Су Цзинцюэ отправила смайлик: «Маленький глупыш.jpg».

— Этот мужчина с первого взгляда видно, что нехороший человек, такой противный, такой масляный, фу-у-у...!

Очень откровенный.

Ли Ю тоже стал серьезным:

— Спасибо, старшая сестренка, я понимаю.

Су Цзинцюэ невозмутимо ответила:

— Нет, я не состояла в отношениях и никогда никого не любила. Просто видела, как мои знакомые обжигались, это было довольно плачевно. Бывало, обнимут меня, плачут и пьют, а на следующее утро просыпаются с такими опухшими глазами, что открыть не могут, так жалко выглядели. Малыш, ты так не делай.

Су Цзинцюэ расхохоталась. Вдоволь насмеявшись, она серьезно добавила:

— В общем, тебе восемнадцать, ты уже взрослый, должен сам понимать, что к чему.

Ли Ю ответил:

— Угу, я не буду терять голову из-за любви.

Она не знала, что ещё написать.

А потом всё закрутилось само собой.

Не успели они заметить, как прошла почти половина фильма, и дело дошло до весьма откровенной сцены.

Накануне свадьбы молодая госпожа, напуганная предстоящей близостью с женихом, просит служанку научить её всему. Глубокой ночью, в тишине, они лежат на большой мягкой кровати, служанка медленно поворачивается на бок, осторожно и с невероятным благоговением приближаясь к своей госпоже.

Су Цзинцюэ, закусывая закусками, переписывалась с ним, её губы всё время были расслабленно приподняты в улыбке.

Затем Ли Ю спросил:

— Старшая сестренка, ты сама обжигалась?

Ли Ю сначала ответил:

— Угу-угу!

А потом добавил:

— QAAAAAAAAQ

Он что, так увлёкся?

Довольно любопытный оказался.

Су Цзинцюэ не знала, что ему ответить. Нельзя же просто взять и спросить её в лоб, есть ли у неё какие-то чувства?

А затем...

Су Цзинцюэ серьёзно написала: Малыш, если ты правда влюблён в человека, нельзя смотреть только на лицо, нужно смотреть в сердце, иначе останешься в дураках.

Это позабавило Су Цзинцюэ.

Су Цзинцюэ решила, что должна внимательно следить за реакцией малыша.

Весьма бурной.

Под надписью Малыш отображалось: печатает...

Сердце Су Цзинцюэ невольно забилось быстрее.

Даже слово влюблённый дурачок использовал, до чего же мило.

Малыш: [Картинка: обида]

Когда она пришла в себя и взглянула на телефон, то заметила, что во время той самой интимной сцены малыш, который до этого без умолку строчил сообщения, не прислал ни слова.

После финальной интимной сцены на лодке фильм закончился.

[Старшая госпожа такая красивая! Они так подходят друг другу]Спустя некоторое время Су Цзинцюэ получила сообщение: «Потому что... как только я ее вижу, мне кажется, что она меня притягивает, я просто не могу отвести взгляд. Она правда, правда такая красивая, словно луч света. Когда она рядом, кажется, что я вижу только ее одну. И еще... когда мы смотрим друг другу в глаза, мое сердце начинает так быстро биться, тук-тук, и лицо горит... У меня никогда раньше не было таких ощущений».

Она подождала некоторое время, интимный момент на экране уже полностью прошел, но ребенок по-прежнему не присылал ей сообщений. Подумав, она начала печатать: «Малыш, а почему ты решила, что тебе нравится эта красивая девушка?»

Су Цзинцюэ смотрела на медленно гаснущее проекционное полотно, погружившись в задумчивость. От кадров этого фильма... Впрочем, нельзя сказать, что сердце колотилось от смущения, но после просмотра в голове действительно невольно роились пикантные мысли. Они превращались в желания, которые по капле разъедали её сердце.

Су Цзинцюэ прекрасно осознавала, что ей нравятся девушки.

Только вот... нельзя.

Она должна обручиться с господином Ли.

Поэтому нельзя даже думать об этом.

Су Цзинцюэ с легкой улыбкой покачала головой, не став вздыхать, и продолжила печатать сообщение той малышке: Ну так что... какие ощущения после просмотра? Всё ещё думаешь, что тебе нравятся девушки?

Малышка пока не отвечала.

В этот момент в дверь постучали.

Тук-тук-тук. Три очень тихих, робких удара. По одному лишь звуку Су Цзинцюэ могла представить, с каким выражением лица Ли Ю стоит за дверью.

Наверняка боязливо округлила свои большие глаза, поджала губы и теперь с любопытством ими хлопает.

Су Цзинцюэ потянулась и поднялась, чтобы открыть дверь.

От неожиданности, с которой распахнулась дверь, Ли Ю отступила на полшага, но тут же подняла взгляд. Её выражение лица, как и ожидалось, было очень покорным.

Только вот, не показалось ли ей? Су Цзинцюэ заметила, что теплый свет, падающий на Ли Ю в коридоре, делает её кожу необычайно красной. Не только щеки и кончики ушей, но даже лебединая шея подернулись легким румянцем.

Малышка что, только что занималась спортом?

Су Цзинцюэ не стала спрашивать.

Она зевнула и спросила: Твой папа уже вернулся?

Нет, — Ли Ю покачала головой и тихо добавила: Сестрица Су, как ты себя чувствуешь?

Су Цзинцюэ лениво ответила: Уже всё в порядке.

Ли Ю слегка подалась вперед, заглядывая в комнату: А торт...Су Цзинцюэ подхватила ее слова:

— Торт и чипсы я съела, спасибо тебе.

Она заметила, как в черно-белых глазах Ли Ю на мгновение вспыхнули искорки, а на щеках проступили легкие ямочки — это выглядело очень мило. Сердце Су Цзинцюэ вновь на мгновение смягчилось. Быть «злой» с таким ребенком — задача поистине невыполнимая.

Когда Су Цзинцюэ пришла в себя, ее пальцы уже были сжаты маленькой мягкой ладошкой. На этот раз рука Ли Ю была не холодной, а теплой и нежной.

— Сестренка Су, ты еще голодна? Хочешь спуститься вниз поужинать? Еда в термобоксе, можно сразу достать и поесть, это очень удобно... — глаза Ли Ю сияли, она редко когда произносила столько слов за раз.

Су Цзинцюэ невольно кивнула:

— М-м.

— М-м! — Ли Ю в ответ так же усердно кивнула и уже хотела потянуть ее за собой.

Су Цзинцюэ не сдвинулась с места. Она опустила взгляд на их сцепленные руки.

В молчании.

Секунда, две, три...

Ли Ю закусила губу и понемногу разжала пальцы, огонек в ее глазах потускнел. Она сделала шаг назад, развернулась и безмолвно пошла вперед, указывая путь. Ее фигура словно окуталась тенями.

Только сейчас Су Цзинцюэ по-настоящему осознала, что обижает человека, и в сердце внезапно всколыхнулось огромное чувство вины.

Они тихо спустились вниз и прошли в столовую. Ли Ю вынесла из кухни ужин: овощной салат, жареный картофель соломкой, миска супа — все подано в изящных маленьких тарелочках, порции совсем крошечные, плюс две порции риса.

— Ты вечером не ела? — Су Цзинцюэ бросила взгляд на стол.

— М-м... — Ли Ю кивнула. — Играла.

Су Цзинцюэ не стала спрашивать во что, в конце концов, для ребенка в этом возрасте забыть о времени за игрой — обычное дело. Проблема была в другом: Тетушка Чэнь, готовившая ужин, явно не знала, что в доме появился еще один человек, поэтому еды было приготовлено всего на одного, и им двоим точно не хватит.

— Что там в кухне из продуктов? Я приготовлю еще что-нибудь, — Су Цзинцюэ поднялась и направилась на кухню.

Ли Ю тут же последовала за ней и открыла холодильник:

— Вот...!

Продуктов в холодильнике оказалось довольно много. Су Цзинцюэ машинально спросила:

— Что ты любишь? — но, прежде чем Ли Ю успела ответить, тут же поправились: — Забудь, ешь то, что я приготовлю, выбора нет.

Ли Ю моргнула и послушно произнесла:

— М-м.

Су Цзинцюэ достала пучок пекинской капусты, сосиску, два яйца и маленькую морковку. Она было хотела отправить Ли Ю мыть овощи, чтобы та немного помогла, но вовремя прикусила язык. Не стоит перегибать палку — по виду Ли Ю было понятно, что к домашним делам она не привыкла.

Она лишь распорядилась:

— Иди принеси рис со стола, я пока сделаю жареный рис с яйцом.

Ли Ю мелкими шажками выбежала из кухни и вернулась с двумя порциями риса. Пока Су Цзинцюэ нарезала морковь и сосиску кубиками, она услышала звук льющейся воды. Краем глаза она заметила, как Ли Ю сама подошла к раковине и принялась неумело мыть капусту.

Девочка была с распущенными волосами, и яркий кухонный свет, падая на них, делал ее еще более хрупкой. Су Цзинцюэ на секунду замерла с ножом в руке, затем отвела взгляд и сосредоточилась на нарезке.

Она приготовила жареный рис и капусту, и когда пришло время подавать блюда на стол, Ли Ю, не дожидаясь просьбы, сама вызвалась помочь.

Во время еды никто не проронил ни слова, но Су Цзинцюэ не удержалась и украдкой поглядывала на Ли Ю. Не из какого-то особого чувства, просто ей хотелось увидеть реакцию на свою стряпню — в своих кулинарных способностях она была вполне уверена. И действительно, заметив, как Ли Ю попробовала рис и расцвела, ее глаза превратились в полумесяцы, Су Цзинцюэ удовлетворенно отвернулась.

Пусть этот ужин будет своего рода компенсацией за то, что она ее обидела.

В середине трапезы у Ли Ю вдруг зазвонил телефон. Она посмотрела на Су Цзинцюэ и лишь после ее кивка ответила на звонок.

— Папа... — голос Ли Ю стал необычайно мягким.

Она не включила громкую связь, но, возможно, из-за того, что столовая вечером была слишком пустой и тихой, звук динамика был отчетливо слышен, а Су Цзинцюэ сидела совсем рядом — каждое слово собеседника долетало до нее ясно. Ли Ю, очевидно, знала, что Су Цзинцюэ слышит разговор, но никак не отреагировала: не убавила громкость и не отошла, доверчиво позволяя ей слушать.

Господин Ли спросил на том конце провода:

— Юю, чем занимаешься?

— Ужинаю, — честно ответила Ли Ю.

— Почему так поздно? — голос господина Ли, казалось, стал обеспокоенным и чуть более резким. — А твоя тетя Су... сестренка Су... где она?

На этот раз Ли Ю даже глазом не моргнула, когда начала лгать, и с самым серьезным видом произнесла:

— Мы с сестренкой Су только что смотрели фильм и случайно забыли о времени.

— Смотрели фильм?

— М-м... артхаусную картину.

Надо же, как складно сочинила. Су Цзинцюэ была в хорошем настроении, она уткнулась в тарелку, тихонько поедая ужин с легкой улыбкой на губах.

Ли Ю продолжала говорить с господином Ли:

— Сейчас я тоже ужинаю вместе с сестренкой Су, она приготовила жареный рис, очень

вкусный.

Господин Ли с улыбкой спросил:

— Похоже, наша Юю действительно очень полюбила сестренку Су?

— М-м. — Ли Ю опустила голову, и под завесой длинных волос ее уши покраснели.

Из трубки послышался добродушный, открытый смех. Просмеявшись, господин Ли внезапно спросил:

— Раз уж Юю так нравится сестренка Су, как насчет того, чтобы так и порешить: папа женится на сестренке Су, хорошо?

Голос господина Ли был низким и очень бархатным. Таким, что даже в шутку сказанные слова звучат убедительно. Тем более, что это вовсе не было шуткой.

Улыбка на лице Су Цзинцюэ невольно увяла. Сердце почему-то на мгновение замерло, и она не могла понять, что это — паника или недовольство, но стало очень тяжело.

Она подняла взгляд на Ли Ю и увидела, что та тоже растерянно расширила глаза. Ли Ю в панике схватила телефон и вскочила, собираясь выйти в сторону сада, явно не желая, чтобы Су Цзинцюэ слышала продолжение разговора.

Су Цзинцюэ и сама не знала, что ею движет, но под нахлынувшим потоком негативных эмоций почти инстинктивно протянула руку.

И схватила Ли Ю за запястье.

Довольно крепко.

Хрупкое тельце девушки качнулось, и она, оступившись, упала назад — прямо в объятия Су Цзинцюэ, мягкая, словно облако. Свежий фруктовый аромат окутал ее, а следом раздался тихий, похожий на стон шепот:

— ...М-м.

<http://bllate.org/book/21003/2135501>